

ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА, КАЖДАЯ НЕСЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ НЕСЧАСТЛИВА ПО-СВОЕМУ. ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В ДОМЕ ОБЛОНСКИХ. ЖЕНА УЗНАЛА, ЧТО МУЖ БЫЛ В СВЯЗИ С БЫВШЕЙ В ИХ ДОМЕ ФРАНЦУЖЕНКОЙ-ГУВЕРНАНТКОЙ, И ОБЪЯВИЛА МУЖУ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ЖИТЬ С НИМ В ОДНОМ ДОМЕ. ПОЛОЖЕНИЕ ЭТО ПРОДОЛЖАЛОСЬ УЖЕ ТРЕТИЙ ДЕНЬ И МУЧИТЕЛЬНО ЧУВСТВОВАЛОСЬ И САМИМИ СУПРУГАМИ, И ВСЕМИ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ, И ДОМОЧАДЦАМИ. ВСЕ ЧЛЕНЫ СЕМЬИ И ДОМОЧАДЦЫ ЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО НЕТ СМЫСЛА В ИХ СОЖИТЕЛЬСТВЕ И ЧТО НА КАЖДОМ ПОСТОЯЛОМ ДВОРЕ СЛУЧАЙНО СОШЕДШИЕСЯ ЛЮДИ БОЛЕЕ СВЯЗАНЫ МЕЖДУ СОБОЙ, ЧЕМ ОНИ, ЧЛЕНЫ СЕМЬИ И ДОМОЧАДЦЫ ОБЛОНСКИХ. ЖЕНА НЕ ВЫХОДИЛА ИЗ СВОИХ КОМНАТ, МУЖА ТРЕТИЙ ДЕНЬ НЕ БЫЛО ДОМА. ДЕТИ БЕГАЛИ ПО ВСЕМУ ДОМУ, КАК ПОТЕРЯННЫЕ; АНГЛИЧАНКА ПОССОРИЛАСЬ С ЭКОНОМКОЙ И НАПИСАЛА ЗАПИСКУ ПРИЯТЕЛЬНИЦЕ, ПРОСЯ ПРИИСКАТЬ ЕЙ НОВОЕ МЕСТО; ПОВАР УШЕЛ ВЧЕРА СО ДВОРА, ВО ВРЕМЯ САМОГО ОБЕДА; ЧЕРНАЯ КУХАРКА И КУЧЕР ПРОСИЛИ РАСЧЕТА. НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ССОРЫ КНЯЗЬ СТЕПАН АРКАДЬЕВИЧ ОБЛОНСКИЙ – СТИВА, КАК ЕГО ЗВАЛИ В СВЕТЕ, – В ОБЫЧНЫЙ ЧАС, ТО ЕСТЬ В ВОСЕМЬ ЧАСОВ УТРА, ПРОСНУЛСЯ НЕ В СПАЛЬНЕ ЖЕНЫ, А В СВОЕМ КАБИНЕТЕ, НА САФЬЯННОМ ДИВАНЕ. ОН ПОВЕРНУЛ СВОЕ ПОЛНОЕ, ВЫХОЛЕННОЕ ТЕЛО НА ПРУЖИНАХ ДИВАНА, КАК БЫ ЖЕЛАЯ ОПЯТЬ ЗАСНУТЬ НАДОЛГО, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ КРЕПКО ОБНЯЛ ПОДУШКУ И ПРИЖАЛСЯ К НЕЙ ЩЕКОЙ; НО ВДРУГ ВСКОЧИЛ, СЕЛ НА ДИВАН И ОТКРЫЛ ГЛАЗА.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских. Жена узнала, что муж был в связи с бывшую в их доме француженкой-губернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме. Положение это продолжалось уже третий день и мучительно чувствовалось и самими супругами, и всеми членами семьи, и домочадцами. Все члены семьи и домочадцы чувствовали, что нет смысла в их сожительстве и что на каждом постоялом дворе случайно сошедшиеся люди более связанны между собой, чем они, члены семьи и домочадцы Облонских. Жена не

выходила из своих комнат, мужа третий день не было дома. Дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел вчера со двора, во время самого обеда; черная кухарка и кучер просили расчета. На третий день после ссоры князь Степан Аркадьевич Облонский — Стива, как его звали в свете, — в обычный час, то есть в восемь часов утра, проснулся не в спальне жены, а в своем кабинете, на сафьяновом диване. Он повернул свое полное, выхоленное тело на пружинах дивана, как бы желая опять заснуть надолго, с другой стороны крепко обнял подушку и прижался к ней щекой; но вдруг вскочил, сел на диван и открыл глаза.

все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. все смешалось в доме облонских. жена узнала, что муж был в связи с бывшую в их доме француженкой-гувернанткой, и объявила мужу, что не может жить с ним в одном доме. положение это продолжалось уже третий день и мучительно чувствовалось и самими супругами, и всеми членами семьи, и домочадцами. все члены семьи и домочадцы чувствовали, что нет смысла в их сожительстве и что на каждом постоялом дворе случайно сошедшиеся люди более связаны между собой, чем они, члены семьи и домочадцы облонских. жена не выходила из своих комнат, мужа третий день не было дома. дети бегали по всему дому, как потерянные; англичанка поссорилась с экономкой и написала записку приятельнице, прося приискать ей новое место; повар ушел вчера со двора, во время самого обеда; черная кухарка и кучер просили расчета. на третий день после ссоры князь Степан Аркадьевич Облонский — Стива, как его звали в свете, — в обычный час, то есть в восемь часов утра, проснулся не в спальне жены, а в своем кабинете, на сафьяновом диване. он повернул свое полное, выхоленное тело на пружинах дивана, как бы желая опять заснуть надолго, с другой стороны крепко обнял подушку и прижался к ней щекой; но вдруг вскочил, сел на диван и открыл глаза.